

Научная статья
УДК 94(47).84.3

БУДНИ Н. П. ГОРИНА В УРАЛЬСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГОДОВ

Марат Иркинович Люхудзаев

Независимый исследователь, Ноябрьск, Россия
Guingm2004@list.ru

Аннотация. В статье рассмотрена административная и педагогическая деятельность проректора по учебной работе Уральского госуниверситета Н. П. Горина в первой половине 1920-х гг. Автором показаны его роль в организации учебного процесса в университете, предлагаемые им методы повышения качества обучения и проверки знаний студентов, меры по сохранению целостности вуза в условиях сокращения финансирования, способы взаимодействия с предприятиями Урала. Сделан вывод о значительном вкладе Горина в становление и развитие университета.

Ключевые слова: Н. П. Горин, Екатеринбург, левые эсеры, Уральский госуниверситет

Для цитирования: Люхудзаев М. И. Будни Н. П. Горина в Уральском госуниверситете в первой половине 1920-х годов // Цивилизационные перемены в России = Civilizational changes in Russia : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 135–145.

Original article

EVERYDAY LIFE OF N. P. GORIN AT THE URAL STATE UNIVERSITY IN THE FIRST HALF OF THE 1920S

Marat I. Lyukhudzaev

Independent Researcher, Noyabrsk, Russia
Guingm2004@list.ru

Abstract. The article examines the administrative and pedagogical activities of N. P. Gorin, Vice-Rector for Academic Affairs of the Ural State University in the first half of the 1920s. The author describes his role in organizing the educational process at the university, the methods he proposed to improve the quality of education and assessment students' knowledge, measures to maintain the integrity of the university in the context of reduced funding, and methods of interaction

with Ural enterprises. A conclusion is made about Gorin's significant contribution to the formation and development of the university.

Keywords: N. P. Gorin, Ekaterinburg, left socialist revolutionaries, the Ural State University

For citation: Lyukhudzaev M. I. (2025) Budni N. P. Gorina v Ural'skom gosuniversitete v pervoy polovine 1920-kh godov [Everyday life of N. P. Gorin at the Ural State University in the first half of the 1920s]. *Civilizacionnye peremeny v Rossii* [Civilizational changes in Russia] : proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 135–145. (In Russ).

В современных условиях реформирования высшего образования актуальным представляется изучение истории становления Уральского госуниверситета в первой половине 1920-х гг. Жизнеспособность общества зависела от успешного диалога государственной власти с профессорами вузов, готовивших будущих специалистов, которые требуются в сферах промышленности. Компетентность выпускников определялась методиками обучения проверки знаний, применяемых в вузах. Одним из руководителей Уральского госуниверситета (УГУ), пытавшихся улучшить качество подготовки выпускников, был проректор по учебной работе Н. П. Горин. Частично его деятельность в этом вузе отражена в работах М. Е. Главацкого, В. Г. Чуфарова, В. В. Филатова [1, с. 78; 2, с. 33; 3, с. 331–332]. Отдельные аспекты работы Горина в университете рассмотрела в своей диссертации О. В. Пропп [4, с. 52–53, 160, 274–275]. В данной статье сделана попытка показать участие Горина в работе правления Уральского госуниверситета, его взгляды на содержание обучения.

Николай Порфирьевич Горин (1892–1938) родился в семье сельского учителя в селе Комарово Осинского уезда Пермской губернии. Успешно окончив Пермскую гимназию, он поступил в 1911 г. на физико-математический факультет Казанского университета. Во время обучения в вузе в 1912–1915 гг. он получал стипендию Министерства народного просвещения, а в июне 1916 г. блестяще окончил адъюнктуру [5, с. 332]. После призыва на военную службу он попал в 124 пехотный запасной полк в Екатеринбурге, где в марте 1917 г. вступил в эсеровскую организацию, а в июне был избран в состав исполкома Екатеринбургского Совета. Приняв участие в выборах по эсеровскому списку, в ноябре Горин стал гласным Екатеринбургской городской думы, в которую его избрали товарищем председателя и в несколько комиссий [3, с. 222; 6, л. 33, 38, 55].

Поработав осенью ассистентом в Горном институте при кафедре математики, с 1 декабря 1917 г. Горин занял должность штатного преподавателя [7, 17 окт.; 3, с. 258]. Кроме работы в институте Николай Порфирьевич активно участвовал в политической жизни города и края, был членом эсеровской военной организации, возглавлял обком левых эсеров, редактировал

партийную газету «Наш путь» [8, 12 апр.; 9, 9 апр.]. В мае 1918 г. он руководил 3-м областным съездом левых эсеров, на котором делегаты потребовали изменения внешней и внутренней политики Совнаркома [8, 2 июня]. После левозероковского выступления в Москве о прежних заслугах левых эсеров быстро забыли, а сторонникам их ЦК в Екатеринбурге 9 июля объявили об удалении с ответственных советских постов [10, 11 июля, с. 2–3].

Эвакуировавшегося из Екатеринбурга в июле Горина уволили из института как неявившегося к исполнению своих обязанностей, посчитав выбывшим с 1 сентября [3, с. 274]. До января 1919 г. он заведовал инспекторским отделом в Уралоснабжении в Перми и Вятке, затем в Москве в Наркомпроде руководил отделом общественного питания [11, с. 155]. При его участии был подготовлен и 3 июля 1919 г. подписан циркуляр управления общего распределения Наркомпрода о создании части общественного питания в отделах снабжения населения [12, с. 111–112]. Вернувшись в Екатеринбург, Николай Порфирьевич работал в Горном институте, в котором 17 марта 1920 г. стал проректором по учебной работе и членом правления [3, с. 452]. С июля на этих же должностях он продолжил работу в Уральском госуниверситете, а позже заведовал математическим кабинетом (1923–1925 гг.) и кафедрой геометрии (1932–1933 гг.).

Важным условием для укрепления университета, позволившим быстрее пройти организационный период, стало включение в его состав Горного института [1, с. 114]. Штат УГУ в 1920–1921 гг. насчитывал 53 профессора, 222 преподавателя, 87 научных сотрудников [13, с. 215]. Около 12 профессоров работали в этом вузе по совместительству (профессора из Казани Н. А. Миславский, Ф. Я. Чистович и др.). Работу университета возглавили оргкомитет и правление, в которое вошли ректор А. П. Пинкевич, проректоры: по учебной части Н. П. Горин, по административно-хозяйственной части Л. А. Лазарев, а также руководители факультетов А. Е. Маковецкий, И. Н. Кавалеров, А. А. Гапеев [13, с. 215–216]. Для подготовки выпускников учебная часть озаботилась созданием специальных учебно-вспомогательных учреждений старших курсов.

Процесс организации нового университета омрачали преследования его сотрудников и попытки отобрать здания. Горину не удалось добиться освобождения арестованного модельщика в кристаллографическом кабинете Горного института Ф. И. Лаврентьева. Вызванный свидетелем на допрос 7 июля 1920 г., в показаниях он отметил чрезвычайную ценность Лаврентьева для вуза в оборудовании кабинетов и создании моделей, но этого оказалось недостаточно [3, с. 353–355]. После отмены приговора по делу профессора Маковецкого на заседании правления 1 ноября 1920 г. Горин одобрил его восстановление в должности декана химического факультета, директора Политехнического института [14, л. 141]. При обсуждении потери части лучших зданий вуза, которые по решению Особой военной комиссии

с 26 октября забрали под госпиталь и казармы Первой трудовой армии, Николай Порфирьевич поддержал 1 ноября 1920 г. решение о целесообразности их сохранения за университетом [14, л. 141]. Лишь после вмешательства главы Совнаркома в декабре отобранные здания были возвращены вузу в непригодном состоянии.

Признав важность наличия на Урале знакомых с местными условиями врачей и педагогов, автор статьи в газете «Уральский рабочий» отметил необходимость в подготовке своих специалистов без отправки студентов в другие регионы, обратив особое внимание на развитие технических факультетов [15, 1921, 7 янв.]. Однако Горин отмечал слабую подготовку абитуриентов, которые в 1920 г. нуждались в дополнительных курсах основ математики. Он признал, что более высокая компетентность студентов Горного института в 1917 г. позволяла нормально проводить занятия [16, л. 101]. Частично исправили ситуацию подготовительные курсы, организованные летом 1921 г. при технических, медицинском и педагогическом факультетах. Приемная комиссия в 1921 г. подтвердила снижение уровня знаний абитуриентов, выявив большие пробелы не только по математике, но и по другим дисциплинам. Хорошая подготовка выпускников рабфака позволила всем им поступить в вуз [13, с. 221].

Говоря о перспективах университета в новом учебном году, Горин сообщил в сентябре 1921 г., что из-за продовольственного кризиса временно не работали словесно-исторический, физико-математический, химико-фармацевтический факультеты, педагогический институт. Он уточнил, что технические факультеты были неплохо обеспечены оборудованием для лабораторий, а остальное мог закупить выехавший за границу профессор Маковецкий [15, 1921, 7 сент.]. Был завершен ремонт зданий мединститута после пожара и корпуса 1-й женской гимназии, переоборудованного для медфака, успешно решалась задача по снабжению университета мебелью. Горин информировал, что кроме заявлений, поступивших на медфак и рабфак, было принято 783 заявления. По его словам, руководство вуза прикладывало усилия к привлечению к работе известных преподавателей [15, 1921, 7 сент.]. На выборах правления УГУ в ноябре 1921 г. Горин набрал наибольшее число голосов.

В «Уральском рабочем» было отмечено, что сложное финансовое положение мешало наладить стабильный учебный процесс в университете, в котором за два года от пожаров пострадали здания горного института, медфака и правления, а ремонт зданий требовал значительных средств [15, 1921, 15 дек.]. В феврале 1922 г. занятия в нем едва не прекратились из-за аварии парового отопления и водопровода, отсутствия денег на ремонт одного из учебных корпусов [17, с. 23]. Решая споры из-за квартир среди профессоров, правление университета подолгу не могло их сносно устроить, но у некоторых жилищные условия были приемлемыми [15, 1921, 15 дек.; 18, с. 64].

На расширенном заседании Уралбюро ЦК РКП(б) в середине декабря по вопросу об УГУ был намечен ряд мероприятий для улучшения положения вуза. Горина включили в состав комиссии по выяснению вопросов организационного характера и упрощения внутренней работы в постановке учебного процесса [15, 1921, 22 дек.]. Решено было открыть кредит через Уралкомгосор до 350 млн руб. на строительные работы до конца года, покрыть расходы на ремонт зданий вуза. Уральские предприятия и организации обязали помочь с топливным снабжением УГУ, обмундированием для студентов рабфака, ускорить оборудование при нем учебно-вспомогательных мастерских, оказать материальную поддержку лабораториям.

Сокращение финансирования вузов в этот период привело к закрытию ряда факультетов, ломке учебных планов. В университете остались горный, химико-металлургический, медицинский факультеты и рабфак [15, 1922, 8 марта]. Материальная необеспеченность преподавателей привела к их оттоку из вуза в тресты и т. п. Препятствуя сокращению штатных единиц лаборатории крупного ученого в области кристаллографии А. В. Шубникова, Горин вместе с ректором Дидковским сохранил рабочие места сотрудникам [18, с. 64–65]. Стремясь избежать закрытия университета, правление весной 1922 г. добилося отсрочки решения этого вопроса, а переименование его в горный институт было отложено до 1 июня. Большинство оппозиционно настроенной профессуры поддержало главу горного факультета Гапеева, который письменно требовал немедленной смены состава правления (коммунисты Дидковский и Лазарев, беспартийные Горин и Маковецкий), настаивал на создании технического вуза [15, 1922, 24 мая].

Члены правления сопротивлялись выделению горного института из состава вуза, споря с группой Гапеева, выступавшей за автономию технических факультетов, которые в учебном и научном плане не превосходили другие подразделения [2, с. 139]. Противостояние правления и преподавателей-оппозиционеров продолжилось на выборах совета УГУ 22 ноября, когда профессора технических факультетов, саботировавшие новый устав, отказались поддержать предложенную резолюцию, а по перечню претендентов заявили, что его можно «считать списком борьбы против правления» [15, 1922, 25 нояб.]. В связи с постоянным противоборством внутри вуза 5 декабря Горин подал заявление об освобождении его от обязанностей проректора по научно-учебной части [19, л. 112 об.]. Решение по этому вопросу правление отложило до возвращения Маковецкого.

Вопрос о правлении университета неоднократно рассматривался в 1923 г. на заседаниях Уралбюро ЦК. От коммунистов правления потребовали 22 мая вести политику раскола среди профессуры для привлечения к работе лучшей ее части [2, с. 33]. При выборах на общем собрании профессоров и преподавателей УГУ 27 ноября в составе правления наряду с новым ректором В. В. Алферовым оказались профессора Н. П. Горин (выбран единогласно), М. Ф. Ортин, преподаватели И. К. Курдов, Л. А. Лазарев,

В. Э. Оршанский [20, л. 60]. Пояснив 6 декабря заведующей Главпрофобра В. Н. Яковлевой, что «попытки образовать хорошее правление» продолжались с мая, Дидковский просил не задерживать утверждение нового состава, сообщив решение по телеграфу [20, л. 58]. Организация областным партийным руководством «дела» И. А. Левина и А. А. Гапеева отчасти стабилизировала обстановку в университете [4, с. 119].

О дальнейшем снижении уровня знаний абитуриентов по многим предметам Горин сообщил в докладной записке, отметив, что в 1922 г. «экзамены по физике, естествознанию и общественным наукам выявили вполне слабое развитие» большинства абитуриентов [16, л. 102]. Он указал, что в начале 1924/25 учебного года новый курс не справлялся с вузовской программой, с трудом разбираясь в математике [4, с. 160]. Причинами ухудшения подготовки студентов Николай Порфирьевич считал их неспособность к самостоятельной работе, упрощение и сокращение учебных программ, уменьшение объема курсов, снижение требований преподавателей.

В докладе о работе учебной части Горин сообщил 23 апреля 1924 г. на заседании совета УГУ, что из-за угрозы закрытия некоторых отделений и факультетов ее работа за 1922/23 учебный год «протекала крайне ненормально» [20, л. 76]. Недостаток профессоров не нарушил выполнение учебного плана благодаря работе по совместительству преподавателями других кафедр, но сокращение средств замедлило темп оборудования лабораторий. Намеченная программа выпусков инженеров технических факультетов оказалась невыполненной и лишь в 1923/24 учебном году начала реализовываться. Выслушав доклад Горина, Совет УГУ признал, что учебной частью с 1922 г. «по настоящий момент проделана большая работа» [20, л. 76]. Правлению рекомендовали продолжить увеличение профессорского состава УГУ, дооборудование и наращивание числа лабораторий.

Объясняя положение на технических факультетах, Горин указал на принятые меры по увеличению профессорско-преподавательских сил к началу 1924/25 учебного года, особенно на горном факультете [21, с. 10]. Однако ряд кафедр (палеонтологии, исторической геологии, горного искусства, лесоводства, основных химических производств и др.) оставался без руководства, что планировалось исправить в ближайшее время. Горин замещал кафедры высшей математики и теоретической механики. Поддержка трестов, государственных промышленных и хозяйственных учреждений в создании и оборудовании вузовских лабораторий позволила выполнить ряд исследовательских работ, в том числе по заданиям предприятий края, поэтому Николай Порфирьевич отметил, что дальнейшая деятельность технических факультетов будет развиваться в сторону обслуживания в первую очередь уральской промышленности [21, с. 13].

Совещание ректоров вузов в Главпрофобреев 1924 г. признало, что в большинстве вузов лекциям отводилась подчиненная роль, а основной упор делался на семинарские и лабораторные занятия [22, с. 38]. Вводя

семинарско-групповую систему занятий вместо лекций на занятиях по математике и теоретической механике, Горин подчеркнул, что новый состав обучавшихся требовал «других приемов и методов обучения» [16, л. 2]. Описывая порядок занятий в своей группе, Николай Порфирьевич отметил, что задачи решались студентами в тетрадах, а он отвечал на вопросы и объяснял, указывая на ошибки. При непонимании вопроса аудиторией он давал пояснения, указывая на общую ошибку, позже задачу разбирали на доске [16, л. 2]. Для более эффективного обучения Николай Порфирьевич задавал на дом учащимся выполнение самостоятельных заданий с оформлением законченной работы.

На заседании совета УГУ 13 декабря 1924 г. Горин заявил о получении долгожданных утвержденных Главпрофобром учебных планов по металлургическому и химическому отделениям. Отметив нормальное проведение занятий, он сообщил об улучшении оборудования лабораторий и кабинетов, начале активной методической работы [20, л. 94 об.]. Николай Порфирьевич удовлетворительно оценил проведение летней практики студентов, едва не сорвавшейся по вине центральной комиссии из-за поздней отправки разверстки мест по заводам и трестам. Правление университета и местная комиссия по летней практике при содействии Уралоблсовнархоза приняли меры к распределению 238 студентов на заводах Урала (Уралплатина, Ураласбест, Уралмедь и др.) [21, с. 14].

Выполнение исследований по заданиям предприятий края укрепляло связи с ними, поднимая авторитет университета. Поэтому совет УГУ поддерживал идею создания научно-исследовательского института, считая обслуживание нужд промышленности Урала одной из основных задач вуза [20, л. 94 об.]. В Главпрофобре и Главнауке также одобрили это предложение для проведения исследований в сферах науки и техники, напрямую связанных с предприятиями Урала [21, с. 14]. Признав, что правление работало в сложных финансовых условиях, совет отметил 13 декабря 1924 г., что значительной поддержкой вузу стала помощь, оказанная в текущем году местными промышленными и хозяйственными организациями.

Возглавив общеуниверситетскую методическую комиссию, в январе 1925 г. Горин отметил в инструкторском письме, что вузам требовались изменения содержания и методов преподавания, проверки знаний студентов, адаптации к преподавательским критериям [23, с. 128]. Для улучшения подготовки инженеров в УГУ необходимо было создание факультетских методических комиссий и рост активности предметных комиссий, слабо работающих без координирующего центра [23, с. 126]. Важными для обсуждения преподавателей, студентов и заинтересованных организаций Николай Порфирьевич считал вопросы о типе выпускника-инженера для уральской промышленности, сроке его обучения (учебный план и программа), виде дипломных работ (проектов), характере проведения летней практики.

Рассматривая методы проверки знаний, Горин указал на их взаимозависимость с методами преподавания. Критикуя применяемую форму проверки знаний за поверхностную, неглубокую проработку дисциплин студентами, пустую зубрежку и т. д., он предлагал ее изменить, разбив дисциплины на определенные категории. Они включали в себя: зачет по групповым, семинарским и лабораторным занятиям на основе ежедневной работы в группе; коллективную оценку группы; контрольную работу (задачи, проекты, рефераты и т. д.); рационализированный экзамен (решение практической проблемы и др.); проверку знаний через кафедру (обычный экзамен). Проверка знаний последним способом должна была применяться к студентам, не посещавшим семинарско-групповых и лабораторных занятий [23, с. 127].

На заседании совета Уральского политехнического института, в который переименовали УГУ, 12 мая 1925 г. Горин заявил о сокращении количества предметных комиссий на горном факультете вследствие их слияния (рисунок). Для улучшения методов преподавания внесли изменения в учебные планы. Из-за слабой эффективности методических комиссий при правлении и факультетах по решению ректора создали комиссию по пересмотру старых учебных планов, которая провела работу по их сокращению, продолжившуюся на отделениях [20, 139 об.]. Отметив стабильность учебного процесса, Горин пояснил, что за исключением металлографии не читались лишь некоторые второстепенные предметы. Совет поручил правлению переработать учебные планы и программы на факультетах, перейти на новые методы преподавания на основе начатой работы [20, 139].

Профессор Н. П. Горин в своем кабинете (копия фотографии Н. П. Горина, полученная от его внука Н. В. Горина (личный архив автора))

Переход к сокращенному курсу обучения, «размывание» курсовой системы, нарушали учебные программы, снижая эффективность работы вузов,

успеваемость студентов и процент выпускников. В 1923 г. университет окончили 48 человек с медицинского факультета, двое с химико-металлургического факультета, четверо с горного факультета [24, с. 221–222]. Кроме бытовой неустроенности преподавателей, пожаров, потери зданий, существенного сокращения бюджета, негативно влияли на ситуацию попытки власти подавить автономию университета, подчинив своим требованиям. Значительным был вклад Горина, проработавшего пять лет в руководстве УГУ, стремившегося его сохранить и организовать качественное обучение. Пытаясь привлечь высококвалифицированные кадры, он заботился о жилищных, материальных, учебных условиях сотрудников, способствовал их научному росту, вел работу по созданию штатов вузовских кафедр. При его участии помощь трестов, промышленных и хозяйственных учреждений в оборудовании лабораторий университета позволяла не только проводить исследования для предприятий, но и проходить производственную практику студентам. Занимаясь административной и преподавательской работой, к большевистским преобразованиям Николай Порфирьевич относился скептически, но не враждебно, больше уделяя внимание вопросам вузовского образования [25, 116].

Список источников

1. Главацкий М. Е. История рождения Уральского университета. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. 240 с.
2. Чуфаров В. Г. Борьба партийных организаций Урала за перестройку высшей школы в 1920–25 годах // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1961. Вып. 2, ч. 2. С. 21–36.
3. Филатов В. В. «Быть по сему!»: очерки истории Уральского государственного горного университета (1914–2014). Т. I. (1720–1920). Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2013. 521 с.
4. Пропп О. В. Высшая школа Урала и власть в условиях нэпа: опыт взаимоотношений (1921–1925 гг.). : дис. ... канд. ист. наук / Ольга Викторовна Пропп. Екатеринбург, 2002. 280 с.
5. Казанский университет 1804–2004 : библиографический словарь. Т. 2. 1905–2004, А–М / глав. ред. Г. Н. Вульфсон. Казань : Изд-во Казан. ун-та. 2004. 880 с.
6. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 628.
7. Зауральский край / ред. А. М. Спасский. Екатеринбург, 1917.
8. Наш путь : Ежедневная общественно-политическая, кооперативная и земская газета. 1918. № 8.
9. Известия Усольского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов, 1918 // Раздел – «Газеты 1917–1920 гг.». Свердловск. 1986. № 2.
10. Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и Екатеринбургского совета рабочих и солдатских

депутатов : газета. 1918. № 57.

11. Агеев С. С., Микитюк В. П. Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург : УрО РАН, 1998. 192 с.

12. Систематический сборник декретов и распоряжений Правительства по продовольственному делу. Кн. 2. 1 января – 1 сентября 1919 гг. Н. Новгород, 1920. 460 с.

13. Екатеринбург за двести лет (1723–1923) / под ред. В. М. Быкова. Екатеринбург : Гранит. 1923. 314 с.

14. ГАСО. Ф. р-1607. Оп. 1. Д. 1.

15. Уральский рабочий / глав. ред. Л. Н. Никитина. Екатеринбург, 1921–1922.

16. ГАСО. Ф. р-227. Оп. 1. Д. 78.

17. Ректоры Уральского государственного университета / сост. В. А. Мазур. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. 208 с.

18. Щагина Н. М. Тень грядущего: Шубниковы и Ферсман: письма 1922–1924 годов // Природа. 2021. № 8. С. 62–72.

19. ГАСО. Ф. р-227. Оп. 1. Д. 103.

20. ГАСО. Ф. р-227. Оп. 1. Д. 104.

21. Горин Н. Технические факультеты к началу 24–25 учебного года // Студент-рабочий. 1924. № 9. С. 10–18.

22. Горин Н. Совещание ректоров ВУЗов при Главпрофобре // Студент-рабочий. 1924. № 10. С. 37–41.

23. Горин Н. П. 1-е Инструкторское письмо методическим и предметным Комиссиям // Студент-рабочий. 1925. № 1. С. 126–128.

24. Пропп О. В. Реформа высшей школы в России: исторический опыт и современные проблемы // Известия УрГУ. 2008. № 56. С. 217–226.

25. Горин Н. Н. Одиннадцать стреляных гильз // Известия Урал. гос. ун-та. 2003. № 25. С. 112–120.

References

1. Glavatsky M. E. History of the Birth of the Ural University. Ekaterinburg : Ural University Press, 2000. 240 p. (In Russ).

2. Chufarov V. G. The Struggle of the Ural Party Organizations for the Restructuring of Higher Education in the 1920s–25s // Questions of the History of the Urals. Sverdlovsk, 1961. Issue 2, part 2. P. 21–36. (In Russ).

3. Filatov V. V. “So Be It!”: Essays on the History of the Ural State Mining University (1914–2014) Vol. I. (1720–1920). Ekaterinburg : UGMU Press, 2013. 521 p. (In Russ).

4. Propp O. V. Higher School of the Urals and Power under the NEP: Experience of Relationships (1921–1925) : dis. ... Cand. Hist. Sci / Olga Viktorovna Propp. Ekaterinburg. 2002. 280 p. (In Russ).

5. Kazan University 1804–2004 : Bibliographic Dictionary. Vol. 2. 1905–2004, A–M / ed.-in-chief G. N. Vulfson. Kazan : Kazan University Publishing House. 2004. 880 p. (In Russ).
6. State Archives of the Sverdlovsk Region. F. 62. I. 1. D. 628. (In Russ).
7. Trans-Ural Region / ed. by A. M. Spassky. Ekaterinburg, 1917. (In Russ).
8. Our way : Daily socio-political, cooperative and zemstvo newspaper. 1918. No. 8.
9. News of the Usolsky District Council of Workers' and Peasants' Deputies, 1918 // Section – "Newspapers of 1917-1920". Sverdlovsk. 1986. № 2.
10. Izvestia of the Ural Regional Council of Workers', Peasants' and Soldiers' Deputies and the Yekaterinburg Council of Workers' and Soldiers' Deputies : gazeta. 1918. № 57.
11. Ageyev S. S., Mikityuk V. P. Ryazanovs – Ekaterinburg merchants. Ekaterinburg : Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998. 192 p. (In Russ).
12. Systematic collection of decrees and orders of the Government on food matters. Book 2. January 1 – September 1, 1919. N. Novgorod, 1920. 460 p. (In Russ).
13. Ekaterinburg for two hundred years (1723–1923) / ed. by V. M. Bykov. Ekaterinburg : Granit. 1923. 314 p. (In Russ).
14. State Archives of the Sverdlovsk Region. F. R-1607. I. 1. D. 1. (In Russ).
15. The Ural worker / ed.-in-chief L. N. Nikitina. Ekaterinburg, 1921–1922. (In Russ).
16. State Archives of the Sverdlovsk Region. F. R-227. I. 1. D. 78. (In Russ).
17. Rectors of the Ural State University / compiled by A. Mazur. Ekaterinburg : Ural. University Press, 2010. 208 p. (In Russ).
18. Shchagina N. M. Shadow of the Future: The Shubnikovs and Fersman: Letters from 1922–1924 // Nature. 2021. № 8. P. 62–72. (In Russ).
19. GASO. F. R-227. I. 1. D. 103. (In Russ).
20. GASO. F. R-227. I. 1. D. 104. (In Russ).
21. Gorin N. Technical faculties by the beginning of the 24–25 academic year // Student-worker. 1924. № 9. P. 10–18. (In Russ).
22. Gorin N. Conference of Rectors of Higher Education Institutions under the Main Professional Education Directorate // Student-worker. 1924. № 10. P. 37–41. (In Russ).
23. Gorin N. P. 1st Instructional Letter to the Methodological and Subject Commissions // Student-worker. 1925. № 1. P. 126–128. (In Russ).
24. Propp O. V. Higher Education Reform in Russia: Historical Experience and Modern Problems // Journals UrFU. 2008. № 56. P. 217–226. (In Russ).
25. Gorin N. N. Eleven spent cartridges // Bulletin of the Ural State University. 2003. № 25. P. 112–120. (In Russ).